Н.В.Мельник
Кемеровский государственный университет

Лингвоперсонологическая интерпретация вторичного текста

языковая личность, персонотекст, лингвперсонология,
параметры лингвоперсонолгических различий

Лингвоперсонологический анализ является универсальным типом анализа и применим к любому тексту, независимо от его стиля, жанра и т.д. Первичный текст тоже может быть представлен с позиции отражения в нем личности, например, при актуализации авторской манеры повествования, при исследовании идиостиля. Мы же исследуем прежде всего вторичный текст, так как это дает возможность сопоставления разных текстов с константами – исходными, первичными текстами, а потому именно вторичный текст обладает наибольшим гносеологическим потенциалом, выступая как своеобразное зеркало видения языковой личности.

Персонотекст – понятие онтологическое и гносеологическое одновременно. С одной стороны, за каждым текстом стоит языковая личность автора и/или адресата, и это является неотъемлемым свойством текста. С другой стороны, само введение термина «персонотекст» аспектуально, и для описания персонной сущности текста необходимо ввести определенные лингвоперсонологические параметры, построенные по принципу оппозиций, способных дифференцировать тексты на шкале лингвоперсонологических различий согласно действующим тенденциям к персонализации и деперсонализации.

В результате анализа полученных экспериментальных данных намечены критерии типологизации персонотекстов [Голев 2004]. В контексте нашей работы значимость критериев определяется степенью включенности в текстовую деятельность деривационного компонента языковой способности создающих текст личностей и степенью деривационности (креативности) созданных ею вторичных текстов. В соответствии с вышесказанным представляется целесообразным говорить о текстоцентрических и персоноцентрических критериях лингвоперсонологических различий [Мельник 2014]. К первой группе относятся следующие: креативный – копиальный, содержательный – формальный, механический – осмысленный, внутритекстовый – затекстовый, субъективный – объективный. Критерии второй группы: интуитивный (художественный) – рационально-логический, «окультуренный» – природный, профессиональный – наивный – являются в первую очередь персонными, исходят прежде всего от личности, но имеют собственно языковые средства репрезентации и также выполняют свою функцию – типизируют персонотексты.

Студентам IV курса факультета филологии и журналистики было предложено задание продолжить стихотворение в прозе И.С.Тургенева «Сфинкс», начав его с фразы «Да и сам я – не сфинкс ли себе?» таким образом, чтобы на выходе получился цельный текст. Сама формулировка задания лишь косвенным образом указывает на необходимость стилизации, подражания и предоставляет пишущему возможность самому решать, будет ли созданный им вторичный текст составлять единство с исходным только по содержанию или же при этом будет учитываться и форма (вернее, внутренняя форма как способ воплощения содержания), то есть стиль, манера повествования автора первичного текста, будет ли вторичный текст писаться от лица И.С.Тургенева или от лица участника эксперимента (в последнем случае также возможны варианты: от конкретной языковой личности или от языковой личности обобщенно-абстрактного типа).

Таким образом, вторичный текст выступает для нас, с одной стороны, как метатекст, то есть текст о тексте, в котором эксплицитно и имплицитно, осмысленно, сознательно и интуитивно, качественно и количественно представлена о нем самая

разнообразная информация, с другой стороны, как персонотекст, так как сама эта информация детерминирована не только и не столько первичным, исходным текстом (ведь он один), но и во многом обусловлена языковой личностью автора вторичного текста.

Дадим лингвоперсонологический комментарий полученным вторичным текстам.

Текст

Да и сам я – не сфинкс ли себе? Я смотрю на свое отражение в зеркале, смотрю, и что же я вижу? Лишь искаженное изображение собственных черт. Губы могут сложится в веселую улыбку, но глаза будут источать вселенскую печаль. И эта натянутая, искусно созданная улыбка введет в заблуждение многих. Может удастся обмануть и себя: в круговороте будних дел нет времени заглянуть в собственную душу, лишь зеркало дает мимолетный отчет о настроении.

И не каждому выпадает шанс встретить вторую половинку, человека, улавливающего мельчайшее движение души. Кому же дано разгадать тайну чужой души? Это может быть лучший друг, возлюбленный или родная мать. Да мало ли кто может стать вашим Эдипом! И кровное родство здесь не играет главной роли. Главное – родство душ.

Комментарий

Ономасиологическая стратегия метатекстовой деятельности носителей языка основана на рефлексии языковой личности по поводу **содержания** текста, его темы, но при ее раскрытии автор уходит з**а пределы первичного текста**, обращаясь к внеязыковой действительности – к событиям своей внутренней жизни, **осмысленных и представленных в образной форме**.

Высокая степень эгоцентричности свидетельствует о **субъективном** типе (реализация я-повествования, экспрессивный синтаксис, вопросительные и восклицательные конструкции) вторичного текста, который представляет собой **непосредственную реакцию** на исходный, **не зависимую от профессиональной принадлежности**. В данном вторичном тексте проявляет себя категория копиальности – **креативности** с доминированием последнего компонента.

Тип текста: ***содержательный, затекстовый, художественный, осмысленный, природный, наивный, субъективный, креативный.***

Текст

Да и сам я – не сфинкс ли себе? Задуматься только, ведь каждый… каждый…

И где этот Эдип для России? Человек… по его мнению уже столько умеющий, столько могущий за время пребывания на Земле, но все еще загадочный для самого себя. Пропасти, пропасти… нет, не времени, а миросозерцаний, эпох, мыслей отделяют нас от людей, сотворивших Сфинкса…

И люди ли были теми творцами чуда, которое по сей день задает нам загадки… Движения песка, движение времени… Мы все, как и в те далекие времена, живем в этом движении времени, утекающем как песок сквозь пальцы человеческие… а сфинкс все стоит и будет стоять. Он существует незыблемо, от начала истории человеческой; он донесет свой секрет до будущих поколений; загадку начала, загадку мира… Но существуют люди, которые носят на себе печать сфинкса, тайны, тайнопознания. Лишь на короткий миг можно увидеть в их глазах отблеск иного, тайного, недоступного… Но стоит только ухватить эту часть знания, часть тайны, как она выскользает, обманывая неверных надеждами. Может быть, это и к лучшему. Скучно будет жить, господа, со знанием всего и вся!!!

Комментарий

В данном тексте также представлено развитие заявленной в исходном тексте **темы**, но, в отличие от предыдущего, данный персонотекст **ориентируется на исходный текст**, составляя с ним смысловое единство, развивая заложенные в нем

идеи как бы от лица автора первичного текста – **объективно**, но через систему представленных уже в самом стихотворении в прозе образов – то есть **художественным способом осмысляя** проблему, в этом его **креативность,** а сам вторичный текст представляет собой тем не менее **непосредственную реакцию** на исходный, **свободную от профессиональных канонов.**

Тип текста: ***содержательный, внутритекстовый, художественный, осмысленный, природный, наивный, объективный, креативный.***

Кроме того, в соответствии с задачами исследования полученные тексты были использованы во время второго этапа эксперимента. Каждой подгруппе студентов, которые хорошо друг друга знают (всего 18 групп в составе 10 – 14 человек), спустя полгода предлагались их же вторичные тексты, напечатанные на компьютере (чтобы исключить узнавание по почерку), и задание - установить автора, который присутствует в этой группе и объяснить, почему тот или иной текст принадлежит этому человеку.

Анализ полученных ответов свидетельствует о том, что тенденции к персонализации (проявленности свойств языковой личности) и деперсонализации действуют не только на уровне текстопорождения, но и на уровне текстовосприятия. Причем результаты ее и типы аргументации при реализации также варьируются: так, например, аргументы, высказанные в ходе установления авторов текста, сводятся к объективным и субъективным причинам лингвистического и экстралингвистического характера, а сами стратегии текстовосприятия являются стратегиями семасиологического (когда производится рефлексия на уровне стиля, манеры повествования) и ономасиологического типов (когда, например, указывается на основные темы, которыми интересуется та или иная личность). В итоге можно говорить о результатах 4 видов: полная персонализация (все правильно «угадали» всех); полная деперсонализация (никто правильно не назвал никого); частичная персонализация (один назвал всех или все определили одного); частичная деперсонализация (один не мог назвать правильно всех, все не могли определить одного).

Вышесказанное может быть учтено при создании методик развития каждого типа языковой личности с учетом ее индивидуальных особенностей.

Литература

Голев Н.Д. Лингвистические и лингводидактические проблемы языкового образования в техническом вузе (опыт построения концепции) / Н.Д.Голев // Прикладная филология в сфере инженерного образования: Коллективная монография. Т. 1. Методология и методика языкового обучения в техническом вузе. – Нортхэмптон; Томск, 2004а. – С.15-37.

Мельник Н.В. Деривация русского текста: Лингвистические и персонологические аспекты / Н.В.Мельник. – Москва: ЛЕНАНД, 2014. – 280 с.